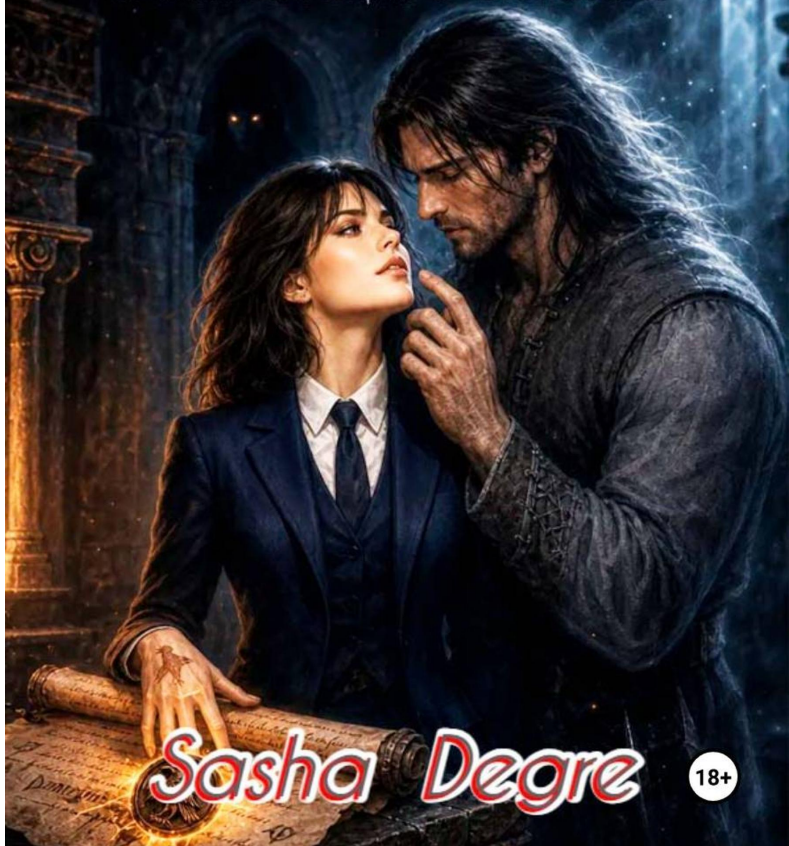

Адвокатша

— для —
ВСЕМОГУЩЕГО ВАРВАРА

Sasha Degre

18+

Sasha Degre

Адвокатша для всемогущего Варвара

<https://litres.ru/73569739>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где магия под запретом, она — последняя Писец Теней, составляющая контракты, сильнее любого закона. Её нанимают разорвать Кровавый Договор, якобы навязанный древним духом-варваром невинной девушке.

Но в его замке нет жертвы. Только он — призрак воина с глазами, хранящими тьму трех столетий. Он ждал именно её. Единственную, чья кровь способна вернуть ему плоть. Свободу. Или вечное рабство — выбор за ней.

Его прикосновения обжигают, поцелуи лишают воли. Мир сужается до запаха древесного дыма и пепла. Адвокат, привыкшая владеть словом, теряет контроль над телом.

Договор нельзя оспорить. Кровь вместо чернил. И цена, о которой он умолчал: сделка двусторонняя. Он обретёт свободу. Она — либо равенство, либо вечную принадлежность.

Самое опасное — ей уже не хочется искать лазейки.

Иногда единственный способ выиграть дело — подписать его собственной кровью.

«Адвокатша для всемогущего Варвара» — страсть сильнее закона. Цена свободы — твоя душа.

Содержание

Глава 1 Последняя из тени	5
Глава 2 Тень и солнце	21
Глава 3 Эхо прошлого	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Sasha Degre

Адвокатша для всемогущего Варвара

Глава 1 Последняя из тени

1

— Элианна, закрой дверь. И закрой рот, ты выглядишь так, будто увидела призрака.

Голос Виктора Сергеевича прозвучал сухо, отрезвляюще, как удар линейки по столу. Элианна моргнула, возвращаясь из ступора, и механически выполнила приказ. Тяжелая дверь из матового стекла с шипением закрылась, отсекая гул открытого офиса «Юридического Альянса «Хронос». За ней остался мир неоновых вывесок, гудения серверов и бесконечного потока магических исков, а здесь, в кабинете директора, пахло старой кожей, дорогим табаком и чем-то неуловимо древним, напоминающим запах грозы перед первым ударом молнии.

— Призрака я вижу каждый день в зеркале, Виктор Сергеевич, — парировала Элианна, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Она поправила воротник своего темно-синего брючного костюма. Ткань была дорогой, из Южных Провинций, но в

этом кабинете, среди дубовых панелей и портретов основателей фирмы, она чувствовала себя слишком современной, слишком хрупкой. — Но вы сказали что-то о трехстах годах. Я, кажется, ослышалась.

Виктор Сергеевич вздохнул и откинулся в кресле. Он был крупным мужчиной, и кресло под ним жалобно скрипнуло. На столе перед ним лежала папка из черной кожи, перевязанная серебряной цепочкой. На цепочке висела печать с гербом их фирмы: черный ворон, сжимающий в когтях перо.

— Не ослышалась, Элианна. Ты — последняя в роду Писцов Теней. Твоя кровь, твоя подпись, твоя магия — это единственное, что может аннулировать контракт, заключенный в эпоху, когда мы еще не прятали свои способности за лицензиями и бюрократией.

Он придвинул папку к краю стола. Элианна сделала шаг вперед. Её черные волосы, стриженные ровно до плеч, слегка качнулись. Она была стройной, даже хрупкой на вид, но в её серых глазах светился характерный холодный огонь, который веками отличал её предков. Они писали законы, которые становились реальностью. Они связывали судьбы чернилами, смешанными с собственной кровью.

— Контракт, — продолжила Элианна, кладя ладонь на холодную кожу папки. Под пальцами пробежала легкая вибрация, словно внутри спало живое существо. — Клиент?

— Девушка. Имя не имеет значения, она просто жертва. Её зовут Кира. Она утверждает, что подписала договор о по-

жизненной службе, не читая. Говорит, её загипнотизировали.

— Стандартная отмазка для аннуляции, — фыркнула Элианна. — Почему это моя проблема? У нас есть отдел по работе с магическим принуждением.

— Потому что контракт заключен не с фирмой и не с живым человеком, — Виктор Сергеевич посмотрел на неё поверх очков. — Контракт заключен с Лордом Каэром из рода Варваровых.

Элианна замерла. Варваровы. Легенда. Род, который исчез с карт Республики Ортании ещё до основания города Нова-Вердия. До того, как магия стала незаконной без лицензии класса «А».

— Виктор Сергеевич, — Элианна медленно подняла взгляд. — Род Варваровых вымер. Последний носитель титула, Лорд Каэр Пятый, согласно архивам Совета Магов, скончался в тысяча семьсот двадцать четвертом году. В результате магического эксперимента, если мне не изменяет память.

— Триста лет, — кивнул директор. — Именно. И тем не менее, контракт активен. Печать свежая. Магический фон зашкаливает. И родственники этой дурехи платят нам очень большие деньги, чтобы ты поехала туда и разорвала эту связь. Официально — это командировка в отдаленный регион. Неофициально — это миссия по зачистке исторического анахронизма.

Он открыл папку. Внутри лежал свиток из тончайшей вы-

деланной кожи, исписанный вязью чернилами, поглощающими свет, создающими вокруг документа ауру легкой дрожи.

— Тебе выдадут командировочные. Повышенный тариф, за вредность. Машина будет ждать внизу. Едешь в усадьбу Варваровых, на край Черного Леса. Находишь... ну, скажем так, представителя интересов этого рода. Аннулируешь договор. Возвращаешься.

— А если представителя нет? — спросила Элианна, чувствуя, как по спине ползет холодок. — Если там действительно только могила трехсотлетней давности?

Виктор Сергеевич улыбнулся, и в этой улыбке не было ничего теплого. — Тогда ты вернешься и напишешь отчет о невозможности исполнения в связи с отсутствием контрагента. Но я советую тебе быть осторожной, Элианна. Тень чувствует Тень. И если там кто-то из ваших... он может здорово попортить тебе кровь.

2

Выход из кабинета директора напоминал выход из подводной лодки на поверхность. Давление сменилось, воздух стал легче, наполненным гудением принтеров, звонками телефонов и запахом свежесваренного кофе. Элианна прижала папку к груди. Кожа свитка холодила даже через ткань пиджака.

— Ну что? — к ней тут же подскочил Олег, ведущий специалист отдела обычной магической защиты. Как всегда, в

яркой рубашке и без пиджака, в руках он держал планшет. — Опять вызволять кого-то из кабалы? Или на этот раз экзорцизм по договору подряда?

— Командировка, — кратко ответила Элианна, проходя к своему рабочему месту. Оно находилось в углу, подальше от окон. Она предпочитала тень. Писцы Теней не любили яркого света, он вымывал силу из чернил.

— Командировка? — вмешалась Марина, сидевшая за соседним столом. Она поправляла макияж, глядя в отражении на экране выключенного монитора. — Куда это нас отправляют? В санаторий? Возьми меня с собой, Эли, мне нужен отпуск.

— Черный Лес, — сказала Элианна, включая компьютер. Экран вспыхнул, заливая лицо голубым светом. — Усадьба Варваровых.

Олег присвистнул. Марина уронила помаду.

— Ты серьезно? — Олег наклонился, опираясь локтями о перегородку. — Там же ничего нет. Только руины и комары размером с воробья. Говорят, там даже навигатор глючит. Спутники не видят эту зону.

— Мне сказали, там есть кому подписать аннуляцию, — Элианна начала складывать вещи в сумку. Специальный пенал с перьями, флакон с магическими чернилами «Ночь», блокнот из защищенной бумаги, личный печать-штамп. — Так что собирайте вещи, если хотите поехать, но выдвигают только меня.

— В глушь? Увольте, — Марина покачала головой, наконец подобрав помаду. — Тебе сколько, двадцать восемь? Тридцать? Ты до сих пор не замужем, живешь одна, работаешь с мертвыми документами. И теперь едешь в заброшенный замок. Мужики не любят, когда у девушек в сумочке лежат контракты на отчуждение души, а не помада.

Олег хихикнул. — Не дави на неё, Марин. Может, она там найдет себе жениха. Призрака-аристократа. «Леди и Призрак», новый тренд сезона. — Он хохотнул.

Элианна остановилась. Шутка попала в больное место. Не потому, что она хотела замуж. А потому, что в мире, где магия была товаром, а чувства — химической реакцией, она чувствовала себя реликтом. Последней из тех, кто помнил, что слово имеет вес. Что клятва — это не просто звук.

— Если я найду там призрака, я выпишу ему ордер на вселение в твою квартиру, Олег, — сухо сказала она, застегивая сумку. — Чтобы вы могли обсудить с ним мои личные качества.

Олег поднял руки в защитном жесте, улыбаясь. — Шучу, шучу. Просто береги себя. Там... неспокойно. Говорят, земля там помнит кровь.

Элианна кивнула, не отвечая. Она знала эти разговоры. Коллеги уважали её за профессионализм, но боялись её наследия. Писцы Теней могли одним росчерком пера лишить человека удачи, здоровья или памяти. Это пугало. В современном мире Нова-Вердии, с его небоскребами, беспилот-

ными такси и потоковым телевидением, магия была закатана в бетон законов, но она была, и Элианна являлась её живым воплощением.

Она взяла сумку и направилась к лифту. По пути заглянула в комнату отдыха, чтобы взять бутылку воды. Там сидели еще несколько юристов, обсуждая последние новости по телеканалу «Маг-ТВ». На экране показывали репортаж о задержании незаконного целителя в спальном районе. Девушка мельком посмотрела на экран. Лицо задержанного было размыто.

— Уезжаешь? — спросил кто-то из них, отрываясь от экрана.

— Да. На пару дней, — ответила она и вышла, не дожидаясь дальнейших вопросов.

Спустилась на лифте в подземный паркинг. Воздух здесь пах озоном и резиной. Её ждал черный маг-седан, предоставленный фирмой. Машина без водителя, управляемая искусственным интеллектом, уже проложила маршрут. Сначала нужно заехать домой, ехать в одном только деловом костюме было самоубийством.

— Маршрут: Жилой комплекс «Высотки», башня А, — произнесла она, садясь на заднее пассажирское сиденье.

— Маршрут изменен, — ответил мягкий голос системы. — Время в пути до дома: двадцать минут.

Машина плавно тронулась. Элианна смотрела в окно. Город жил своей жизнью. Реклама светилась, люди спешили по

делам. Она чувствовала себя оторванной от этого ритма.

3

Жилой комплекс «Высотки» — один из самых престижных в Нова-Вердии. Элианна купила эту квартиру пять лет назад в рассрочку, после получения лицензии высшего класса. В прошлом месяце девушка внесла последний платеж. Квартира номер 1504 представляла собой две комнаты с панорамными окнами. Вид отсюда открывался потрясающий: весь город лежал как на ладони, сияя огнями. Вечерами, когда она возвращалась с работы, эти огни казались ей холодными и чужими.

Машина остановилась у подъезда. Элианна вышла, кивнула камере наблюдения и вошла внутрь. Подъезд встретил её стерильной чистотой и легким ароматом дорогого моющего средства. Лифт доставил её на нужный этаж бесшумно.

В квартире стояла тишина. Система маг-дома распознала отпечаток пальца на замке и включила свет. Мягкий желтый свет залил прихожую. Элианна сняла туфли, поставила их на полку и прошла в гостиную.

Просторные, но почти пустые комнаты сияли идеальной чистотой. Минимализм в интерьере: серые стены, белая мебель, черные акценты. Никаких личных вещей, никаких фотографий, кроме той одной на рабочем столе в офисе. На стенах висели абстрактные картины, которые она купила потому, что так было принято в её круге. Они не грели душу.

Элианна прошла в спальню. Здесь стояла большая кровать

с белым бельем, которое она меняла раз в неделю, даже если не спала дома. Открыла шкаф, вытащила черный чемодан на колесах и положила его на кровать.

— Так, — прошептала она сама себе задумчиво. — На три дня.

Девушка начала складывать вещи: коричневый и серый брючные костюмы с парой рубашек к ним, удобные, не сковывающие движений спортивные штаны. Несколько футболок из мягкой ткани. Теплый свитер — в лесу ночью бывает холодно. Удобные универсальные ботинки на толстой подошве, которые не скользят на мокрой траве. Она не собиралась ходить там на каблуках, несмотря на свой статус.

Затем она подошла к сейфу, встроенному в стену за одной из картин, приложила руку. Дверца открылась с тихим щелчком. Внутри лежали её инструменты. Перо из вороньего крыла, оправленное в серебро. Три флакона с чернилами: обычные, защитные и те, что смешаны с её кровью. Стиллет с рунами на лезвии. Небольшой амулет-оберег, который носила ещё её прабабушка.

Элианна взяла амулет в руку, серебро приятно грело кожу. Девушка помнила, как бабушка учила её: «Тень не лжет, Эли. Бумага может сгореть, чернила выцвести, но тень всегда остается верной своему хозяину. Если ты пишешь контракт тенью, ты пишешь его навсегда». Бабушки не стало десять лет назад. С тех пор Элианна была одна. Род почти угас, она оставалась последним ростком на сухом древе. И теперь ей

нужно отправиться к тому, кто умер три века назад.

Она аккуратно уложила инструменты в специальный жесткий кейс и положила его поверх одежды в чемодан, защелкнула маг-замок. Звук щелчка замка прозвучал слишком громко в тишине квартиры.

Элианна подошла к окну. Внизу, как игрушечные, ползли машины. Люди были похожи на муравьев. Она приложила ладонь к зеркальной поверхности стекла. — Что я там найду? — спросила она свое отражение в окне. Отражение молчало. Девушка с черными волосами и уставшими глазами смотрела на неё. Коллеги правы насчет одного: она жила одна, без мужа, который бы волновался, без детей, которых нужно было бы оставить с няней. На первом курсе института она недолго встречалась с одноклассником, который помог ей избавиться от девственности, мешающей открыться её дару полностью. В последнее же время, после пары коротких отношений, закончившихся её разбитым сердцем, для Элианны существовала только работа и эта пустая, красивая квартира. Иногда ей казалось, что она уже мертва, что существует призраком в собственном мире, который ходит по офисам и подписывает бумаги для живых людей.

Зазвонил телефон. Механический голос системы безопасности подъезда оповестил: — Ваш транспорт ожидает у подъезда. Пожалуйста, поторопитесь. Если вы никуда не едете, то отправьте его обратно или переправьте на подземную парковку.

Машина ждала внизу. Элианна вздохнула, неохотно взяла чемодан и сумку с документами. Выключила свет. Квартира погрузилась в полумрак, став холодной и безжизненной. — До свидания, — тихо сказала она в пустоту. Дверь за ней закрылась автоматически.

4

Девушка вышла из подъезда. Город встретил её вечерними огнями. Нова-Вердия никогда не спала. Голограммы рекламных роликов парили в воздухе над проспектами, предлагая новые модели телефонов, страховки от порчи и туры на Дикие острова. Элианна села на пассажирское сиденье.

— Маршрут: Усадьба «Варварово», — произнесла она, пристегиваясь.

— Маршрут проложен, — ответил мягкий голос системы. — Время в пути: три часа. Обратите внимание: за пределами городской черты возможны перебои со связью.

Маг-седан плавно тронулся, вливаясь в поток. Элианна смотрела в окно, город постепенно растворялся. Небоскребы уступили место коттеджам, коттеджи сменили поля, а поля — густым, темным лесом, который сгушался по обе стороны трассы, напоминая черную стену.

По мере удаления от цивилизации Элианна чувствовала, как меняется воздух. В городе он был насыщен магией и электричеством. Здесь — хвоей, землей и чем-то освежающе приятным. Она открыла пенал, вытащила из него фруктовый батончик и, откусив, принялась жевать.

— Вы нервничаете, — раздался голос автомобиля. — Пульс повышен.

— Просто устала, — соврала Элианна.

Напряжение сковало её, как струна. Контракт в сумке на заднем сиденье пульсировал в такт её сердцебиению. Девушка чувствовала его зов. Кто ждал её там? Возможно, один из потомков лорда Каэра.

5

Дорога закончилась там, где асфальт перешел в гравий, а гравий — в утопанную землю, поросшую мхом. Машина остановилась у высоких кованых ворот. Больше ехать некуда.

— Дальше проезд запрещен правилами автономного вождения, — сообщил механический голос. — Грунтовое покрытие не классифицировано.

— Спасибо, — сказала Элианна и вышла, вытащив из салона чемодан и сумку.

Машина умчалась обратно.

Воздух показался ей вязким и густым, небо, еще ясное над городом, здесь затянули тяжелые свинцовые тучи, предвестники ливня. Тишина стояла абсолютная: ни щебета птиц, ни стрекота насекомых. Только шум ветра в кронах древних деревьев.

Перед ней возвышался древний замок. Он отличался от тех, что показывают в туристических буклетах. Перед ней возвышалась крепость с массивными стенами из темно-

го гранита, покрытыми пятнами лишайника, уходившими вверх, теряясь в сумерках. Неровные, разрушенные зубцы на стенах казались, кто-то откусил их огромными зубами. Окна-бойницы смотрели на неё слепыми враждебными щелями. В замке не горело ни одного огонька. Никаких признаков жизни.

На огромных воротах, сделанных из дуба, окованного железом, отсутствовали ручки, в глаза бросилось массивное кольцо-колотушка в виде головы волка с оскаленной пастью.

Элианна, поправив сумку на плече, покатила за собой чемодан. Её каблучки громко стукнули по камню мостовой, и эхо разнеслось по округе, пугающе громкое в этой мертвой тишине. Она подошла к воротам. Запах хвои усилился. Казалось, замок дышал, выдыхая аромат прошедших веков.

Девушка подняла руку и опустила волчью голову. Бум. Раздался глухой, тяжелый звук. Ничего не произошло. Она постучала еще раз. Бум. Тишина. Элианна нахмурилась. Виктор Сергеевич говорил, что её ждут. Но замок выглядел так, будто не видел людей примерно с момента смерти его хозяина. Она уже собралась звонить директору и сообщать о провале миссии, как услышала скрежет металла с внутренней стороны ворот. Тяжелые засовы, ржавевшие столетиями, с лязгом плавно отъехали.

Створка двери в воротах приоткрылась. В проеме стоял мужчина. Элианна замерла, и дыхание застряло в горле. Ожидала ли она слугу? Да. Охранника? Возможно. Призра-

ка в цепях? В глубине души — да. Но не этого.

Перед ней стоял статный, с широкими плечами мужчина высокого роста, одетый в несовременную одежду. На нем идеально сидел, подчеркивая мускулистую фигуру, темный, почти черный кафтан из плотной ткани, расшитый по краям узором из серебряной нити, напоминающим переплетение корней или змей. Поверх кафтана крепился меховой плащ, скрепленный на плече массивной фибулой в виде солнца. На поясе висел кинжал в ножнах, украшенных драгоценными камнями, тускло светившихся в сумерках. Исторический образ дополняли серебряные наручи-браслеты.

Стиль ранних викингов, — отметила мысленно Элианна, разглядывая незнакомца. — Княжеская одежда эпохи, когда мир был моложе и жестче. Но ткань выглядела новой, мех — ухоженным, а металл блестел полировкой.

Его волосы были цвета воронова крыла и спадали на плечи волнами, смягчая резкие черты лица, с высоким лбом и прямым носом, но в глазах... теплых, янтарного цвета, отражался огненный закат.

Он смотрел на неё изучающе. — Добро пожаловать, госпожа Писец, — произнес он низким, бархатистым, с легкой хрипотцой голосом, который вибрировал в воздухе, обволакивая её, проникал под кожу, вызывая мурашки.

Элианна сглотнула. Профессионализм требовал представиться, потребовать документы, озвучить цель визита. Но инстинкты, древние, как сам её род, кричали об опасности.

— Я... — она откашлялась, возвращая контроль над голо-
сом. — Элианна Варс. Из агентства «Хронос».

Мужчина слегка склонил голову. Движение было плав-
ным, хищным и одновременно учтивым. — Я знаю, кто вы,
Элианна Варс. Последняя из Тени. Я ждал вас.

— Ждали? — Элианна шагнула ближе, сужая глаза. —
Согласно данным Совета Магов и архивам Республики, вла-
делец этого поместья, Лорд Каэр из рода Варваровых, умер
триста лет назад. Вы не можете ждать. Вы не можете быть им.

Мужчина улыбнулся. Улыбка не коснулась его глаз, но
сделала лицо еще более притягательным. В ней была ка-
кая-то древняя усталость и ирония. — Бумаги, госпожа Пи-
сец, горят. Чернила выцветают. Память людей коротка. Но
камни помнят. И кровь помнит. Я Лорд Рогволод Каэр, —
произнес он поучительно. — Каэр – это фамилия.

Элианна покраснела от стыда до корней волос. Она не зна-
ла имени хозяина замка. В документах он значился как: лорд
Каэр Пятый. И она почему-то решила, что Каэр — это имя.

— Прошу, входите. — Мужчина сделал шаг назад, при-
глашающе указывая рукой внутрь двора. — На улице стано-
вится холодно, а у камина, в тепле, мы с вами побеседуем.

Элианна колебалась. Переступить порог означало войти
на его территорию. В магическом праве это имело значение.
Внутри его дома его сила была абсолютной. Но она была
Писцом. Её слово было законом.

— Если вы лжете, — тихо сказала она, — аннуляция

пройдет в одностороннем порядке. С последствиями для вашей... сущности.

— Я не лгу, — ответил Каэр.

Элианна сделала шаг вперед. Она переступила порог ворот. В тот же миг за её спиной, снаружи, взревел ветер. Резкий, ледяной порыв ударил в спину, пытаясь вытолкнуть её обратно, захлопнуть дверь реальности. Но Каэр стоял перед ней, и воздух вокруг него был неподвижен, тепл и спокоен. Ветер разбился о невидимую стену, огибающую фигуру лорда, и завыл в ветвях деревьев за воротами.

Ворота с тяжелым стуком закрылись сами собой, отрезая путь к отступлению. Элианна не обернулась. Она смотрела в глаза Каэру. Вблизи он казался еще больше. От него исходила магнетическая мощь, физическое ощущение давления, как перед грозой. Но оно не подавляло, оно притягивало. Девушка чувствовала запах его одежды — сандал, железо и мороз. И тут она с удивлением обнаружила, что стоит посреди двора, ярко залитого солнцем.

Глава 2 Тень и солнце

1

Элианна с удивлением обнаружила, что стоит посреди двора, ярко залитого солнцем. Лучи были теплыми, почти осязаемыми, они ложились на кожу мягким золотым покровом, контрастируя с ледяным ветром, который только что был за воротами. Она моргнула, пытаясь понять, где реальность, а где иллюзия. Лазурное, безоблачное, яркое небо резало глаз и отличалось от неба в этой стороне Ортании даже летом.

— Что это? — Элианна окинула незнакомца суровым взглядом, хотя внутри всё сжалось от необъяснимого трепета. Она инстинктивно искала глазами источник света, но фонарей не было. Солнце светило откуда-то сверху, словно над замком был купол, отсекающий настоящую погоду.

— Всего лишь древняя магия замка, — ответил он, улыбаясь. Уголки его глаз дрогнули, и в янтарной глубине зрачков вспыхнули озорные искорки. — Здесь наступает ночь лишь тогда, когда хозяин замка идет ко сну. Пока я бодрствую, над моими владениями всегда день.

— Вы заперли ворота, — констатировала она, стараясь, чтобы голос звучал твердо, профессионально. Её пальцы крепче сжали ручку чемодана. — Это незаконное удержа-

ние.

— Чтобы никто не помешал, — ответил Каэр спокойно, без тени угрозы. Он повернулся и пошел внутрь двора, ожидая, что она последует за ним. Его движения были плавными, бесшумными, несмотря на тяжелые сапоги. — Идите за мной. Я покажу вам дом.

Элианна колебалась секунду, затем шагнула вслед за ним. Её каблуки стучали по брусчатке, выложенной сложным узором, который напоминал серебряное переплетение на одежде хозяина замка. Двор зарос травой и полевыми цветами, но дорожка, по которой они шли, оставалась идеально чистой, словно слуги подметали её каждую минуту. Замок внутри оказался не таким мрачным, как снаружи. Стены внутреннего периметра были светлее, украшены орнаментальной резьбой. Факелы в железных подсвечниках, несмотря на светлое время суток, горели ровным пламенем, ветра внутри не ощущалось. Огонь не коптил, от него исходило приятное тепло и аромат сухих трав.

Стены украшали дорогие гобелены искусной работы, изображающие сцены охоты и битв. Ткани не выцвели, краски оставались яркими, словно их создали вчера. Каэр шел неспешно, позволяя ей осмотреться. Хозяин замка водил её по залам, и с каждым шагом его голос звучал всё увереннее, мягче.

— Этот портрет, — он кивнул на массивное полотно в тяжелой раме, где был изображен воин с секирой, — мой

прадед, Боровой. Он держал оборону этого замка три дня против целой армии, пока не подошло подкрепление.

Элианна смотрела на картину. Глаза на портрете казались живыми, у нее возникло ощущение, что они следили за ней.

— А эта трещина? — она указала на скол в каменной кладке арки.

Каэр остановился, провел пальцами по камню. Его прикосновение было бережным, почти нежным и интимным, вызвало у девушки смущение. *О чем я думаю?*

— Удар меча моего деда в день рождения моего отца, — продолжал Лорд, усмехаясь и не обращая на её эмоциональное состояние никакого внимания. — Безрассудный поступок.

Манеры Рогволода были безупречны. Когда они подошли к высокому порогу библиотеки, он придержал тяжелую дубовую дверь, пропуская девушку вперед. У лестницы, ведущей на второй этаж, подал руку, чтобы помочь переступить высокую ступень. На удивление, его ладонь оказалась теплой, сухой и сильной.

— Осторожно, госпожа, — произнес он, и в этом обращении звучала лёгкая интимная интонация, словно слово «госпожа» было лишь формальностью, скрывающей нечто более личное.

Элианна чувствовала себя странно. С одной стороны, она была юристом, присланным для выполнения конкретной работы. С другой — она чувствовала себя гостьей в доме, ко-

торый жил своей жизнью.

2

Они вошли в большой зал, находившийся в самом сердце замка. Потолок терялся в темноте вверху, поддерживаемый массивными колоннами со сложным барельефом. В центре пылал огромный камин. Огонь в нем горел странным, синеватым, почти белым светом в центре, тепло от него шло живое, не обжигающее, оно согревало изнутри, проникая в кости.

Каэр подошел к столу, стоявшему у окна, и оперся о него руками. За окном на горизонте бушевала буря. Всполохи молнии разрывали небо. Элианна сделала шаг к нему, пытается вернуть разговор в деловое русло.

— Лорд Каэр, нам нужно обсудить...

— Сегодня — день встречи, а не работы, госпожа, — мягко прервал он её.

Его голос звучал низко, обволакивающе.

— Завтра будет время для договоров, печатей и статей закона. Сегодня же давайте просто познакомимся. — Он улыбнулся.

— У меня нет времени на знакомства, — возразила Элианна, но её голос прозвучал менее уверенно, чем ей того хотелось. — Я здесь по служебному заданию.

— Вы устали с дороги, — Каэр выпрямился и сделал шаг в сторону. — Позвольте мне быть вашим гидом, а не клиентом. Разве можно говорить о сухих буквах закона, когда за

окном такой закат? - Он указал рукой на окно.

Элианна невольно посмотрела туда. Несмотря на бурю вдали, через стекло она видела отражение заката. Золотисто-оранжевое небо окрашивало двор в теплые тона, что было невозможно с точки зрения физики, но магия не подчинялась физическим законам. Девушка очарованно замерла. Не только любуясь красотой вида, но и тем, как хозяин замка смотрел на неё.

— Расскажите мне о мире снаружи, — попросил Рогволд, подходя ближе. Его голос звучал искренне, с ноткой ностальгии. — Как там дела? Война на Диких островах всё ещё продолжается? Она началась сто лет назад, если моя память не изменяет.

Элианна моргнула, удивленная вопросом. Сто лет назад? Для него это было вчера?

— Нет, — ответила она, подбирая слова. — Война закончилась семьдесят лет назад. Республика Ортания победила. Теперь острова входят в состав наших торговых путей и являются курортной зоной.

Каэр кивнул, словно ожидал такого ответа, но в его глазах мелькнуло что-то неуловимое.

— Победа... — протянул он задумчиво. — Интересно. А кто стоял у руля Совета в момент подписания мира? Имя мне ничего не скажет, но мне любопытно знать лица тех, кто вершит судьбы.

Элианна назвала имя канцлера. Каэр слегка поморщился.

— Не знаю такого. Значит, мир действительно изменился больше, чем я думал.

- Вы одновременно осведомлены и нет, — отметила Элианна, наблюдая за ним. — Вы помните события вековой давности, знаете о текущей политике. И в то же время, вы не знаете основного.

— Время и события текут по-разному, когда они интересны, — уклончиво ответил он.

Элианна решилась. Вопрос зрел у неё внутри с момента встречи.

— Сколько вам лет, лорд Каэр? — спросила она прямо.

Рогволод усмехнулся, в его взгляде читался только глубокий интерес.

— Больше, чем мне бы хотелось, — ответил он после паузы. Помолчал, глядя на неё с хитринкой, и добавил: — Но в последний раз, когда я смотрел в документы, мне было тридцать пять.

Элианна хотела спросить, когда именно он смотрел в документы, но он снова сменил тему, не давая ей опомниться.

— И все-таки я хотела бы поговорить об аннуляции, — настаивала она, хотя чувствовала, как воля ослабевает под его взглядом.

— Хорошо, — согласился он неожиданно легко. Его взгляд скользнул по её фигуре, задержался на лице, затем на губах.

Этот тяжелый взгляд она ощутила словно физическое

прикосновение. Элианну бросило в жар, пульс участился. Девушка почувствовала, как кровь приливает к щекам, и быстро отвернулась, чтобы он не заметил её смущения. Со-владала с эмоциями, напомнив себе, кто она и зачем пришла.

— Контракт с девушкой. Кирой, — Элианна вытащила из сумки папку и положила ее на стол. Кожа свитка зашипела, коснувшись дерева, словно дерево было живым и реагировало на древнюю магию документа. — Она утверждает, что договор навязан. Что она не понимала условий. Как Писец, я обязана проверить легитимность. Если будет доказано принуждение или обман, договор будет расторгнут. Это закон Республики Ортания.

Каэр рассмеялся так, будто услышал отличную, но наивную шутку. Его смех звучал глубоко, раскатисто, заполняя зал, перекрывая шум ветра за окном.

— Принуждение? Обман? — он покачал головой, и серебряные кольца на его пальцах блеснули в свете камина. — Дама пришла сама. Она просила защиты. И власти. Её семья хотела выдать её замуж за человека, которого она ненавидела, чтобы покрыть долги. Она пришла ко мне, чтобы избежать этой судьбы. И получила то, что хотела. Цена на документе была прописана четко. Чернилами, которые не смывает дождем. Она перечитывала соглашение несколько раз. Она знала, что подписывает.

— В современном праве, — начала Элианна, убирая со лба непослушную прядь волос, которая постоянно мешала,

— любые договоры, заключенные с сущностями, не имеющими юридической регистрации, считаются ничтожными. Вы не внесены в реестр.

— Юридической регистрации? — Каэр приподнял бровь, и в его глазах мелькнула ирония. — Вы живете в мире, где магию заковали в кандалы, госпожа Писец. Вы забыли, что такое истинная Клятва. Вы пишете контракты на бумаге, которую можно сжечь. Магия моего Рода прописывает их на судьбе. Вы думаете, ваш Совет может отменить клятву, данную перед лицом древних сил? Вы думаете, ваши печати сильнее крови?

Он обошел стол и подошел к ней. Элианна инстинктивно отступила на шаг, но уперлась спиной в край массивного кресла с высокой спинкой. Отступить было некуда. Каэр остановился в шаге от неё. Он возвышался над ней на две головы, заслоняя свет камина.

— Вы красивы, Элианна, — сказал он внезапно, меняя тему. Его голос вновь стал тише и интимнее, опустился до шепота, который она чувствовала кожей. — В вас чувствуется сила, которая не до конца проснулась. Вы скрываете её под пиджаком и прячете за законами людей, которые боятся того, что не могут купить. Вы боитесь своей тени.

— Я здесь не для того, чтобы обсуждать меня или политику Совета, — отрезала Элианна, хотя сердце колотилось где-то в горле, стучало о ребра, как птица в клетке.

Его близость опьяняла. Это было не просто физическое

влечение, хотя и оно тоже присутствовало. Она чувствовала зов магии. Лорд Каэр являлся источником силы, древней и дикой, и её собственная магия, заточенная в рамки бюрократии, рвалась к нему, как растение к солнцу. Девушка чувствовала, как чернила во флаконе в её сумке начинают кипеть, реагируя на его ауру.

— А для чего вы здесь? — Каэр наклонился чуть ближе, ей казалось, что он её сейчас поцелует. Янтарные глаза сверкнули, и на мгновение его зрачки стали вертикальными, как у кошки. — Чтобы разорвать связь? — Он отстранился, и Элианна ощутила легкое разочарование. — Вы не можете. Контракт законен, пока живы подписавшие его. Она жива. Я... — он указал в пространство замка, обводя рукой стены, — тоже жив.

— Лорд Каэр пятый давно мертв, — прошептала Элианна, чувствуя, как теряет нить разговора. Харизма Рогволода давила на её волю физическим грузом. — Триста лет как. Архивы не врут.

Он вновь расхохотался, и в этом смехе звучало что-то печальное.

— Что смешного я сказала? — нахмурилась Элианна.

— «Лорд Каэр пятый давно мертв», — передразнил он её мягко, без злобы. Мужчина протянул руку и коснулся края её пиджака. Ткань под его пальцами не смялась, она словно, впитав его тепло, стала мягче. — Время — это река, Элианна. Большинство людей тонут в ней. Некоторые учатся пла-

вать. А некоторые... становятся самой рекой.

Он выпрямился, и магнетическое давление чуть ослабло, позволяя Элианне вдохнуть полной грудью. Воздух в зале насытился озоном и его запахом — сандалом, пеплом и морозом.

— Я не буду аннулировать контракт, Элианна. Он справедлив. Но я предлагаю вам сделку, госпожа.

— Сделку? — Элианна моргнула, пытаясь вернуть себе роль юриста. Она поправила воротник, чтобы скрыть дрожь в руках. — Какую сделку? Я не уполномочена вести переговоры без согласования.

— Изучите документы. Вы же их даже не читали по-настоящему, — утвердительно произнес он. — Не изучали через экран, не проверили через реестр, в дороге просто прочитали краткую сводку. В архивах замка есть правда, которой нет в ваших базах данных. Предлагаю вам там поискать копию документов. А это мы не вскроем, чтобы вас не подставлять перед начальством. Ведь на папке установлен сигнализатор.

По тому, как она лихорадочно дернулась, он понял, что угадал правильно.

Элианна посмотрела в окно. Сильный порыв ветра бил в ставни, и небо вспыхивало фиолетовыми разрядами молний. Хозяин замка пребывал не в духе, и замок, подчиняясь его магии, вторил ему.

— Это против протокола, — наконец слабо возразила она. — Я должна доложить в центр.

— Протокол не работает там, где нет связи, — проговорил Каэр просто. — Ваш телефон уже не ловит сеть. Проверьте.

Элианна посмотрела на экран смартфона. В углу экрана горел значок перечеркнутой антенны. «Нет сигнала». Даже аварийный канал не работал.

— У меня есть оружие, — сказала она, вспомнив о стандартном наборе Писца. Открывая сумку, где в пенале лежал стилет для ритуального разрезания связей. — В пенале лежит стилет. Он может разорвать любую магическую связь. Даже вашу.

— Я знаю, — Каэр улыбнулся снова, и на этот раз в улыбке было что-то такое, будто он понимал её страх лучше, чем она сама. — И я не боюсь его. Я боюсь только одного, Элианна. Что вы уедете, так и не поняв, кто вы на самом деле. Что вы умрете, так и не воспользовавшись своим даром полностью. Вы — Писец Теней. Вы должны писать историю, а не заполнять бланки.

Он хлопнул в ладоши. Звук был четким, как выстрел. Из тени вышли две фигуры в такой же темной одежде, как и у хозяина, но без украшений. Служанки двигались бесшумно, словно тени, их ноги не издавали звука по каменному полу.

— Приготовьте гостевую комнату. Для госпожи Элианны. И ужин на две персоны, — распорядился хозяин замка.

Женщины поклонились, не поднимая глаз, и исчезли так же быстро, как появились, растворившись в полумраке коридора.

Каэр взял со стола папку и, повернувшись к Элианне, протянул ее. Девушка забрала обратно документы.

— Вашу комнату скоро приготовят. Там есть все, что вам нужно. Включая тишину, которой так не хватает в вашем городе.

Элианна стояла, сжимая в руках папку, и удивлялась собственным ощущениям. В этом замке, с этим человеком, она чувствовала себя более живой, чем за все тридцать лет своей жизни в Нова-Вердии. Здесь не мешал шум машин, не существовало требований начальства, не было необходимости притворяться обычной женщиной.

— Я согласна, — сказала она после долгих раздумий.

— Добро пожаловать домой, Элианна, — произнес Каэр.

Она не спросила, что он имел в виду под словом «дом». Развернулась и подошла к креслу, стоявшему у камина, чувствуя его взгляд на своей спине. Тяжелый, горячий, неотступный. Опустилась в него, устраиваясь поудобнее, в ожидании ужина. Папку вернула обратно в сумку. С удивлением обнаружила, что чемодана её нигде нет.

— Служанка забрала ваш багаж, — поняв её мысли, пояснил Рогволод.

Шторы колыхались от сквозняка, хотя окна были закрыты. На столике у кресла стоял кувшин с водой и лежала старинная книга в кожаном переплете с золотым тиснением. Элианна с интересом взяла старинный том и принялась его рассматривать.

— Это... «Трактат о Вечных Узах», авторства древнего летописца Илариона Мудрого, — произнес Рогволод, наблюдая за ней. — Там закладка на главе о контрактах, заключенных кровью. Рекомендую.

Девушка кивнула, открывая книгу с пожелтевшими страницами. Написанный от руки текст, украшенный вязью, слегка двигался, стоило на ней сосредоточиться. Элианна углубилась в чтение, чувствуя, как глаза слипаются от усталости и тепла камина.

— Давайте прогуляемся по саду, — предложил лорд Каэр вдруг, выводя её из состояния полудремы. — Кухарка еще готовит, а гроза, похоже, прошла стороной. Воздух сейчас удивительный.

Он протянул руку в приглашающем жесте. Элианна колебалась секунду, затем встала, опираясь на его ладонь, и последовала за хозяином.

3

Сад оказался неожиданно прекрасным и в то же время немного диким. Несмотря на бурю вдали, здесь царила тишина и покой. Розы цвели даже в сумерках, их лепестки светились слабым внутренним светом. Рогволод вел её по узким мощеным белым мрамором дорожкам, и его голос звучал музыкой в тишине сумерек.

— Эти розы посадила моя мать, — сказал он, касаясь темно-красного бутона цветка. — Она говорила, что цветы помнят руки, которые за ними ухаживают. Видите, этот куст? Он

цветет только тогда, когда в замке кто-то счастлив.

Элианна посмотрела на цветы, усыпавшие куст.

— А здесь, — он подвел её к каменной скамье под старым дубом, — мой отец учил меня читать по звёздам. Он говорил, что звезды — это глаза предков. Они смотрят на нас и судят наши поступки.

Элианна слушала и смотрела по сторонам, замечала странную вещь: никого больше нет в замке. Ни слуг, ни конюхов, ни охранников. Только они двое и те две бесшумные женщины, которые исчезли сразу после приказа.

— А где все? — спросила она вдруг. — Где остальная прислуга? Где охрана? Такой замок должен кишеть людьми.

Каэр остановился и посмотрел на неё. В его глазах мелькнула тень досады.

— Из-за грозы я отпустил всех по домам, — ответил он спокойно. — В замке остались лишь те, кому очень далеко ехать или некуда идти. Они сейчас отдыхают в своих комнатах, не стоит их беспокоить.

Ответ звучал логично, но интуиция Элианны, отточенная годами работы с ложью в контрактах, тревожно зудела. Девушка не чувствовала присутствия других людей. Ни шагов, ни голосов. Только тишина и шум ветра в листве. Но рука Рогволода, лежащая на её талии, когда он помогал ей обойти корень дерева, была теплой и реальной и отвлекала от тревожных мыслей.

Вскоре они вернулись в замок. В столовой служанки уже накрыли стол. Свечи горели в массивном канделябре, отбрасывая длинные танцующие тени на стены. Старинный фарфор тонкой работы блестел в свете огня. Блюда стояли закрытыми серебряными крышками, от них исходил аромат пряного мяса, свежего хлеба и трав. Всё казалось приготовленным специально для неё.

Лорд Каэр указал ей на место напротив своего. Когда Элианна села на массивный стул, он пододвинул его, помогая девушке.

Ужин проходил в странной атмосфере. Элианна ела, чувствуя волчий голод, который копила всю дорогу. Еда была восхитительной, лучшей, что она пробовала в жизни. Рогволод же не ел. Перед ним стоял бокал с темным вином. Он лишь отпивал его маленькими глотками, наблюдая за ней.

Элианна отложила вилку.

— Почему вы не едите? — спросила она прямо. — Блюда остынут.

Каэр улыбнулся, и в свете свечей его зубы показались слишком белыми.

— Я недавно ужинал, — ответил он загадочно. — Но ради вас я могу отступить от своих правил.

Мужчина взял нож, разрезал кусок мяса, лежащий на его тарелке, и, поддев вилкой крошечный кусочек, положил в рот и прожевал. Но Элианна заметила: он не проглотил. Она рассмеялась, нервным, коротким смехом, списывая это на

поэтичность и странности аристократов.

— Вы странный, лорд Каэр.

— Все мы странны, если смотреть со стороны, — парировал он.

Но внутри вновь звучал колокольчик тревоги, на этот раз громче:

«Почему же он не ест?»

Отравить или опоить её он не сможет. Её сила защитит и не позволит чужой магии или яду проникнуть в тело через еду. Она проверяла каждое блюдо перед тем, как отправить в рот. Еда оказалась чистой. Загадка не в пище, а в самом Лорде Каэре. Заметив её манипуляции, лорд слегка улыбнулся.

5

Когда она закончила ужин, хозяин замка встал.

— Позвольте мне проводить вас в ваши покои, — сказал он. — Слуги устали, сами вы заблудитесь в этих длинных коридорах, а мне не сложно.

Элианна кивнула. Она действительно чувствовала усталость. Магия замка, разговоры, напряжение — всё это выматывало.

Лорд Каэр провожал её по лестнице на второй этаж. Коридоры, погруженные в полумрак, освещались лишь редкими факелами. Густые причудливые тени словно тянулись к ним. У двери её комнаты Рогволод остановился. Задержал её руку в своей, его пальцы обжигали.

— Вы прекрасны, Элианна, — произнес он тихо. — И...

вы единственная, кто пришел ко мне не ради власти и золота, а ради правды. Это редкость в нашем мире.

Его голос действовал гипнотически. Она потеряла бдительность, не заметила, как они оказались в спальне, приготовленной для нее. Под его взглядом девушка таяла, словно воск рядом с огнем. Мир сузился до его глаз, до его голоса.

Рогволод наклонился и поцеловал её медленно, глубоко, с наслаждением. Это был поцелуй человека, который пробует дорогое вино на вкус. От поцелуя Элианну словно выключило: колени ослабели, мысли расплывались, существовали только его губы, руки и запах кожи — древесный, с легкой ноткой пепла и мороза.

Они оба тяжело дышали. Мужчина прижал её к прохладной каменной стене, одна его ладонь скользнула по спине девушки, прижимая ближе к своему телу. Другая рука нашла пуговицы на её рубашке и расстегнула первую. Элианна не помнила, как её пиджак оказался на полу. Вот её рубашка уже расстегнута, и прохладный воздух холодит разгоряченную грудь. Магия между ними искрила, становясь почти осязаемой. Мужчина коснулся горячими пальцами её обнаженной груди, и по телу пробежала волна жара. Он продолжал целовать её шею, ключицы...

Внезапно раздался стук в дверь. Резкий, настойчивый.

— Госпожа? — послышался тонкий голос служанки. — Во сколько подавать завтрак?

Элианна отстранилась резко, словно её ударили током.

Она оттолкнула Каэра, поправляя одежду. Руки девушки дрожали. На лице лорда виднелась лёгкая досада. Он отступил чуть в бок, давая ей возможность двигаться, скрывая эмоции за маской вежливости. Элианна запахнула рубашку, чувствуя, как горят щеки, и открыла дверь.

Перед ней стояла пожилая служанка, которая принимала приказ лорда об ужине. Но сейчас, при свете свечи в коридоре, она выглядела немного иначе. Её лицо белым пятном выделялось в полумраке коридора. Она смотрела не на Элианну, а на стену за её спиной. Девушка слышала недовольное сопение Рогволода.

— Простите, что побеспокоила... — служанка говорила быстро, сбивчиво. — Так завтрак вам когда подавать?

— Сейчас я уточню у лорда Каэра. — Девушка обернулась к хозяину замка, тот в ответ пожал плечами.

— Только, это... — продолжила служанка. — Вы одна в замке, госпожа.

Элианна обернулась к ней и уставилась на женщину, как на сумасшедшую. Замерла. Холод пробежал по позвоночнику.

— Как это? — хрипло спросила девушка. — Мы только что ужинали с лордом Каэром...

Служанка подняла на неё испуганные глаза. Изобразила рукой защитный круг.

— Ну да. Хозяин погиб триста лет назад. С тех пор здесь живёт только его тень — неупокоенный дух. Мы его не ви-

дим. Только чувствуем холод. Иногда слышим голос.

Женщина быстро поклонилась и ушла, почти побежала по коридору, словно боялась, что тени догонят её. Дверь за ней сама с шумом закрылась.

Элианна стояла у двери, дрожа. Она медленно обернулась, все еще надеясь, что это розыгрыш.

Комната за её спиной была пуста. Ростовое зеркало, стоявшее у кровати, отражало только её одну. Растрепанную, с расстегнутой рубашкой, с покрасневшими губами. Следami поцелуев на шее. На её губах все еще чувствовался вкус его поцелуя. В самой же комнате — пусто.

Глава 3 Эхо прошлого

1

Элианна стояла в дверях, дрожа. Холод пробирал до костей, н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.